

А.С. Шведенко, В.Н. Завадский

Резюме. В статье анализируются интеграционные процессы Швеции в области социальной политики и на рынке труда за период с 1960х годов до вступления Швеции в Европейский союз (1995 г.). Выделены главные цели интеграционной политики шведского правительства. Представлены основные законодательные акты, проекты и программы, направленные на предоставление иммигрантам всевозможных условий для адаптации. На основе статистических материалов показано положение иммигрантов на рынке труда. Рассмотрены нарастающие проблемы адаптации иммигрантов в общество и государственную систему страны.

Ключевые слова: Швеция, иммигранты, интеграционная политика, социально – экономическая модель Швеции, мультикультуризм.

Европейские страны уже давно переживают кризис политики мультикультурализма, концепция которой почти идеальна в теории, но на практике трудно реализуема. В феврале 2011 г. лидеры ведущих государств Евросоюза заявили о провале политики мультикультурализма. Сначала президент Франции Н. Саркози объявил о тупике в попытках ассимиляции иммигрантов. Это заявление французского лидера прозвучало вслед за подобными высказываниями премьер-министра Великобритании Д. Кэмерона и канцлера ФРГ А. Меркель. [1, с.62]. Обострение миграционной обстановки происходит не только во Франции и ФРГ, но и в тех странах, которые достаточно продолжительное время считались наиболее благоприятными в плане заботы об иммигрантах. К таким странам в первую очередь относится Швеция.

Проблема процессов интеграции иммигрантов на рынке труда, получение ими социальных выплат, факторов, влияющих на иммиграционные потоки, превратились в Швеции в актуальную область исследования.

Именно период с 1960-х гг. до вступления Швеции в Европейский Союз считается самым успешным в интеграционной политике Швеции.

Исходя из поставленной проблемы, есть необходимость проанализировать интеграционные процессы Швеции с 1960 – 1995 гг. в области социальной политики и на рынке труда, а также выделить нарастающие проблемы адаптации иммигрантов.

Сформулированные выводы могут быть использованы в практической плоскости.

Исследованию интеграционных процессов уделяется большое внимание. Первой крупной отечественной работой, открывшей новый - постсоветский период в изучении европейской интеграции, явилась книга "1992 год: новые контуры Западной Европы". Из более поздних работ следует назвать коллективную монографию "Заглядывая в XXI век: Европейский союз и Содружество Независимых Государств" и уникальное справочное издание "Европейский Союз. Путеводитель". Ведущими специалистами в области изучения европейской интеграции являются Борко, Иноземцева, Злоказова, Чернышева. В работе были использованы материалы иностранных и отечественных исследователей – Каллас К., Калдур К., Густафссон Бьёрн, Рассадина и Хахалкина. Тезисы подтверждены первоисточниками – статистическое агентство Швеции, сравнительные данные о заработной плате местных жителей и иммигрантов.

Несмотря на большое количество работ, посвященных интеграционным процессам, следует детальней осветить проблемные стороны интеграционной политики.

Главная цель политики Швеции в области миграции – это интеграция на равных условиях. Первый документ о государственной политике в сфере интеграции был принят в 1975 году, и он был провозглашен под лозунгом: «*Jämlikhet, valfrihetochsamverkan*» [2, с.57], что в переводе на русский язык означает: «равенство,

свобода выбора и партнерство». На этих принципах строится вся интеграционная политика Швеции.

Вступив однажды на территорию Швеции, иностранец, в основном, имеет те же права и свободы что и местные жители, за исключением права голоса на парламентских выборах. После нескольких лет проживания в Швеции иностранец может подавать прошение на получение гражданства. Шведская политика в сфере гражданства основана на принципе наследия (*jus sanguinis*), означающего, что гражданство приобретается автоматически при рождении, если один из родителей в момент рождения ребенка был гражданином Швеции. Вторым базовым принципом политики в области гражданства является предотвращение безгражданства, т. е. в том случае, если вытекающие из закона положения могли бы привести к безгражданству человека, то эти положения закона не применяются.

Таким образом, шведская политика в области гражданства благоприятствует высокому темпу натурализации. В среднем в год в Швеции процесс натурализации проходит 35 000 человек, что составляет 7,5% от общего числа проживающих в стране иностранцев. Для сравнения: в Дании темп натурализации составляет 4%, а в Великобритании – 3% иностранцев в год. Вопросами гражданства занимается Департамент миграции Швеции [3, с. 12-13].

В 1980-х годах были разработаны специальные финансируемые государством программы по адаптации для недавно прибывших иммигрантов и беженцев, содержащие меры по интеграции в сферах обучения шведскому языку, образования и рынка труда (а также снабжения жильём).

Программы по адаптации задуманы для того, чтобы подготовить иммигрантов и обеспечить их плавное устройство на рынке труда. Перед началом программы в отношении каждого человека устанавливается, готов ли человек немедленно выйти на рынок труда, в противном случае, для каждого иммигранта составляется соответствующая программа действий. Последняя содержит в себе, в основном, курсы шведского языка и общие курсы по ознакомлению со шведским обществом и культурой. Участие в программе по адаптации не обязательно, однако участвующий в ней должен соблюдать данную программу, чтобы получать социальные пособия.

С целью обеспечения стабильного развития, а также прекращения этнической сегрегации правительство в сотрудничестве с местными органами управления проводит Проекты крупных городов, в основном, именно в чувствительных регионах (Стокгольм, Гетеборг, Мальме). Такие проекты ставят перед собой целью решение проблемы сегрегации через улучшение возможностей образования, особое внимание уделяется женщинам-иммигрантам, а также сокращению уровня преступности среди иммигрантов. Для достижения данных целей используется подход «снизу вверх», т. е. подключение самих жителей данных регионов к улучшению положения через проведение различных мероприятий, способствующих развитию диалога, создание мест, позволяющих установить контактов, и проведение прочих подобных инициатив. До сих пор, крупнейшим среди проводимых в рамках соглашений о местном развитии проектов был проект «Политика крупных городов». Этот проект стал хорошей практикой для других стран, предлагающий довольно успешный метод для сокращения этнической сегрегации и социального отчуждения в крупных городах [3, с.15].

Так, например, 26% жителей г. Мальмё родились за рубежом, к ним можно добавить 8% жителей, оба родителя которых имеют иммигрантское происхождение. 45% детей школьного возраста в Мальмё или сами родились за рубежом, или их родители. Иммигранты проживают, как правило, обособленно по отношению к коренной нации, в основном в пригородах в не самых благоприятных условиях, что, в

свою очередь, создает барьер для повышения уровня их трудовой занятости и дополнительно усиливает отчуждение от общества и социальную непричастность [4].

В шведских школах используются т. н. переходные методы: детей иммигрантов вначале всех вместе обучают отдельно от местных детей с тем, чтобы лучше подготовить их к обучению в обычном классе.

Другой проблемой была политика государства по отношению к иммигрантам на рынке труда. Несмотря на то, что все постановления и законы направлены на равенство иммигрантов с местным населением, надо сказать, что в области трудовой деятельности этот пункт не всегда выполняется.

Разница в долях участия в рабочей силе между шведами и гражданами третьих государств – 27,6% в пользу шведов, которая, в свою очередь, еще больше среди женщин и молодежи [5, с.209].

Проблемы, с которыми сталкиваются иммигранты на рынке труда, в основном, обусловлены низким уровнем образования, недостаточным опытом работы и большим числом семейных обязанностей, недостаточное знание государственного языка или непризнание их документов об образовании (квалификации) со стороны работодателя.

Многие факторы влияют на размер заработка. Среди работающих людей годовые заработки различаются, поскольку работа может быть более или менее стабильной в течение года, и количество часов, отработанных человеком в день может различаться, вид деятельности, образование и возраст также оказывают влияние на размер заработка [6]:

Таблица 1

**Заработная плата за 1987 – 1995 гг.,
средний уровень для людей в возрасте 16 – 64 лет**

Год	Местные мужчины	Мужчины иностранного происхождения	Местные женщины	Женщины иностранного происхождения
1978	163.368	151.305	86.814	95.4950
1979	165.805	148.570	91.758	96.3796
1980	166.272	145.317	95.018	96.4029
1981	160.651	139.319	92.700	92.7728
1982	157.234	133.604	91.675	89.4197
1983	155.684	130.217	92.614	88.6918
1984	157.901	128.932	94.269	87.8432
1985	158.863	129.569	95.182	88.3332
1986	163.675	132.151	100.106	90.6651
1987	169.699	137.809	104.329	94.4570
1988	173.901	139.120	106.353	95.0421
1989	179.609	141.348	109.821	96.5999
1990	181.581	138.271	111.724	96.1733
1991	174.734	126.517	106.376	88.8111
1992	167.223	117.457	105.245	84.3996
1993	158.559	103.096	100.507	74.8310
1994	161.634	98.984	99.854	70.8991
1995	161.357	99.639	99.043	70.0332

Данные показывают распределение среднего уровня годовой оплаты труда.

В графе местные мужчины мы видим понижение заработка с 1978 по 1983 гг. где-то на 5%, за которыми последовали 8 лет подъема. Однако в 1990 – 1993 гг. произошел резкий спад з/п на 13%. Такая динамика объясняется внутриэкономическими проблемами Швеции, когда страна в 1990х гг. вошла в глубокий и затяжной экономический кризис. Вместе с понижением з/п местных мужчин падает и уровень з/п иностранцев. Но, в отличие от местных мужчин их з/п упала гораздо ниже, т.к. ещё в 1978 г. она уже была на 7% ниже.

Посмотрим на заработки женщин местного происхождения. Не удивительно, что они намного ниже, чем у местных мужчин – это происходит из-за более низкого уровня участия женщин в работе. И именно поэтому оказалось, что уровень з/п женщин – иностранок на 10% выше, чем у местных. Отмечено, что женщины – иммигранты с 1978 по 1980 гг. имели более продолжительный рабочий день, а также они были главным образом заняты в производстве и сервисе, практически не представлены в профессиональных, административных и офисных видах деятельности [6]. Так, мы видим, что уровень заработной платы иммигрантов ниже, чем у местного населения. Это объясняется тем, что изменились требования к качеству рабочей силы.

Карьера на общественной службе требует очень хорошего знания шведского языка и знаний об административной культуре Швеции. Эти два фактора являются в случае со Швецией главными препятствиями, из-за которых иммигрантам трудно найти работу в общественном секторе. Также для того, чтобы занимать некоторые высокие должности, нужно иметь гражданство Швеции, что, в свою очередь, является препятствием для кандидатов, подходящих по всем остальным условиям. По этим и прочим причинам представительство иностранцев в общественном секторе много лет было очень низким [7, с.56].

Надо сказать, что в целом миграционная политика шведского правительства имела положительную тенденцию. В государстве, с помощью законодательной базы, регулирующей миграционные процессы, созданы благоприятные условия для интеграции иностранных жителей в шведскую систему. Принято ряд постановлений, направленных на повышение квалификации работников, обучение шведскому языку, обеспечение социальных пособий.

Однако в последние годы в стране наблюдается сбой в осуществлении интеграционной политики, который проявляется в активной реакции шведского общества. Особенно этот сбой проявился в годы экономического кризиса в 1990-х гг., когда не то что иммигранты, но даже местные жители становились безработными. На современном этапе остается нерешенным вопрос о достижении «золотой середины» между соблюдением индивидуальных прав и свобод личности, сохранением своей культуры, этнической принадлежности иммигрантами, с одной стороны, и соблюдением ими юридических норм и традиций принимающего сообщества – с другой [1, с.71].

Таким образом, во время экономического подъема Швеции, когда требовались дополнительные трудовые ресурсы адаптация иммигрантов не вызвала больших затруднений. А вот когда число приезжих стало возрастать не только в качестве рабочих, но и в лице беженцев, тогда появились первые законодательные акты, программы и проекты, направленные на создание всех условий для адаптации новых жителей страны. Шведская модель интеграционной политики признана одной из самых успешных в Европе. Но в 1990-е годы вслед за экономическим кризисом проявился и кризис интеграционной политики.

Тем не менее, это не должно означать отказа от политики мультикультурализма, скорее, она требует уточнения ее целей в изменившихся социально-экономических и политических условиях в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хахалкина Е.В. Кризис политики мультикультуризма сквозь призму проблем национальной идентичности на примере Швеции / Е.В. Хахалкина, К.В. Тёркина // Культурология и искусствоведение. Вестник Томского государственного университета. Томск, 2011. – С. 61–72 (1).
2. Ryan Savage. Comparison of the immigrant integration policies of Sweden and Finland in light of the UE framework of immigrant integration. University of Tampere. International school of social sciences. Department of political sciences and International relations. SAVAGE, JOEL RYAN: Master's Thesis, 87 pages. – May, 2010 (2).
3. Каллас К. Политика в сфере интеграции и меры по ее применению. Исследование удачной практики применения на примере Швеции, Дании и Великобритании / К. Каллас, К. Калдур. – Тарту: Институт Балтийских исследований, 2007. – 75 с.
4. Статистическое агентство Швеции. – [01.11.2012] – Режим доступа: <http://www.scb.se>
5. Густафссон Б. Современный опыт Швеции в области международной миграции: проблемы и исследования // Журнал исследований социальной политики. Т. 1 (2). [Электронный ресурс]. URL: http://www.ecsocman.edu.ru/data/898/627/1219/Gustaffson_Opit_Shvecii.PDF (дата обращения: 01.11.2012).
6. IoF variable definition 1987-1992 [Электронный ресурс] / SWIP-Swedish Income Panel. – Режим доступа: <http://snd.gu.se/en/catalogue/study/281#study-documentation>
7. Рассадина И.И. Управление международной трудовой миграцией как важнейший фактор развития рынка труда / И.И. Рассадина // Исследование современных рынков. Вестник Санкт – Петербургского университета. - Санкт-Петербург, 2005. – С. 142 – 166.

УДК 94: 323.22 (438) «1863»

ПОЛЬСКОЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ВОССТАНИЕ 1863 ГОДА И РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ: «ЗА» И «ПРОТИВ»

А.В. Яковлев, Л.Б. Лихачева

Резюме. В данной работе анализируются события восстания в Польше 1863 года через призму воспоминаний, статей и публикаций известных политических деятелей, писателей и философов середины XIX века, которые приводят аргументы как «за», так и «против» данного политического события.

Ключевые слова: освободительное восстание, публицистика, шовинизм.

В 2013 году исполняется 150 лет с того момента, когда свободолюбивый польский народ пожелал возродить свою независимую, свободную и мощную державу, но потерпел поражение в схватке с Российской империей. Но даже по прошествии стольких лет интерес к данной проблеме не угас, а наоборот - начал зарождаться и развиваться процесс постепенного возрождения исторической правды, почитания истинных народных героев и патриотов. Тема польского восстания 1863 года конечно особенно актуальна в самой Польше, но это не означает, что оно не коснулось соседних народов – русских, украинцев, белорусов. Таким образом, восстание затронуло все славянские народы, которые входили в состав Российской империи, поэтому актуальность распространяется и на их новообразованные государства.

События восстания 1863 года в Польше довольно подробно изложены в различных источниках и публикациях. Интерес к данному вопросу возник еще в XIX веке в России, где авторы пытались показать все негативные стороны выступления поляков, искажали реальные события. Публицисты Российской империи (не говорим об авторах, которые сочувствовали полякам – они были вне закона) изображали освободительное восстание как бунт или мятеж. «Верные сыны Отечества», такие как Дмитрий Милютин, Антон Деникин, в своих воспоминаниях оставили субъективные суждения о восстании. Кардинальные изменения в историографии произошли после 1917 года, когда все вооруженные выступления против царизма считались героическими. Не исключение и выступление поляков в 1863 году. Совсем другую